

Д.Ю. Милосердов
Государственный Дарвиновский музей,
г. Москва

D.Y. Miloserdov
State Darwin Museum, Moscow

Атрибуция двух восточных клинков из собрания Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника

Attribution of two oriental blades from the collection of the Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve

Аннотация: В статье приводится атрибуция двух музейных предметов из фонда Оружие, экспонируемых в музее Рязанский кремль. Детально рассматривается их устройство, декор, делаются выводы по первичному производству и последующему бытованию этих предметов.

Abstract: The article provides an attribution of two museum objects from the Arms collection exhibited in the Ryazan Kremlin Museum. Their structure and decor are examined in detail, conclusions are drawn on the primary production and subsequent existence of these items.

Ключевые слова: кинжал, ятаган, клинок, рукоять, ножны, чернь, курды, Османская империя.

Keywords: dagger, yataghan, blade, hilt, scabbard, niello, Kurds, Ottoman Empire.

В экспозиции ФГБУК Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, посвящённой победам русского оружия, среди прочих музейных предметов, представлены два любопытных восточных клинка, числящихся по книге поступлений как ятаган КП-4010/ОР 130 и кинжал КП-4016/1/ОР 135 с ножнами КП-4016/2/ОР 212. По просьбе сотрудников музея было проведено исследование вышеназванных музейных предметов с целью их атрибуции, результатом которого стала данная статья.

Первый предмет, названный при поступлении в музей ятаганом (**Рис. 1**), вероятно, из-за клинка с двойным изгибом, обладает следующими размерными характеристиками:

- общая длина 626 мм
- длина клинка (по прямой) 492 мм
- длина клинка (по обуху) примерно 540 мм
- длина рукояти 123 мм
- ширина клинка 31,4 мм
- толщина клинка 9,8 мм

Предмет имеет незначительные повреждения, возникшие, судя по всему, в процессе его бытования и последующего хранения. На голоментах клинка заметны отдельные точечные следы коррозии, вероятно оставшиеся после чистки от ржавчины (большая часть сконцентрирована ближе к рукояти и на острие). На навершии накладок рукояти есть незначительные трещины, небольшие сколы и расслоения рога. На пластине из латуни, пущенной между накладками, прикрывающей хвостовик клинка по «спинке» рукояти, повреждена пайка, в результате чего часть пластины, направленная в сторону клинка — отходит от рукояти.

Клинок ятаганного типа с двойным изгибом от рукояти плавно сужается к острию. Острие двулезвийное. Выражен мощный Т-образный обух. Непосредственно под обухом на голоментах вырезаны достаточно глубокие и широкие долы, которые начинаются от пяты клинка и заканчиваются в 12–15 см от острия.

Рукоять состоит из двух роговых накладок, изготовленных из прессованного рога крупного полового животного¹, вероятнее всего буйвола, зафиксированных на хвостовике при помощи железных

заклёпок. Форма рукояти — сложная, с загибом под мизинцем, направленным в сторону лезвия и позволяющим лучше удерживать саблю (угол «загиба» порядка 90 градусов) (Рис. 2). Навершие рукояти расширяется и скруглено, напоминая таковое у кавказских шашек². Особенно похож вид рукояти сверху или снизу, так как накладки рукояти не смыкаются, образуя свободное пространство между элементами навершия, напоминающее аналогичную щель у шашек. Овальный в сечении черен рукояти декорирован поперечными скруглёнными насечками, выполняющими как декоративную, так и утилитарную функцию, а именно позволяющими осуществить более надёжную фиксацию рукояти в ладони. Между роговыми накладками по хвостовику клинка, закрывая его, пущена тонкая латунная лента, закреплённая при помощи пайки. Со стороны «спинки» рукояти, ближе к клинку (перед фигурным завершением, выходящим на обух) лента лопнула и стороны рукояти, по направлению к клинку, приподнята, так как пайка частично повреждена.

Исследуемый музейный предмет напоминает по стилистике ряд предметов с клинками разной степени изогнутости, традиционно относимых разными исследователями к региону, расположенному в пограничье Османской Империи и Закавказья и приписываемых курдам или армянам (Рис. 3). А именно, так называемые, «курдские ятаганы»³. Подобный предмет, декорированный золотой и серебряной насечкой в грубоватой манере, представлен на сайте Центра исследований исторического оружия Кавказа⁴.

Курдские племена населяли пограничье Османской империи и Закавказья периода конца XIX– начала XX веков и использовали самое разнообразное холодное оружие необычных форм⁵. С высокой долей вероятности предполагаем, что первый исследуемый предмет бытовал на рубеже XIX–XX веков у курдов или в Закавказье и может называться «курдский ятаган».

Рис. 1.

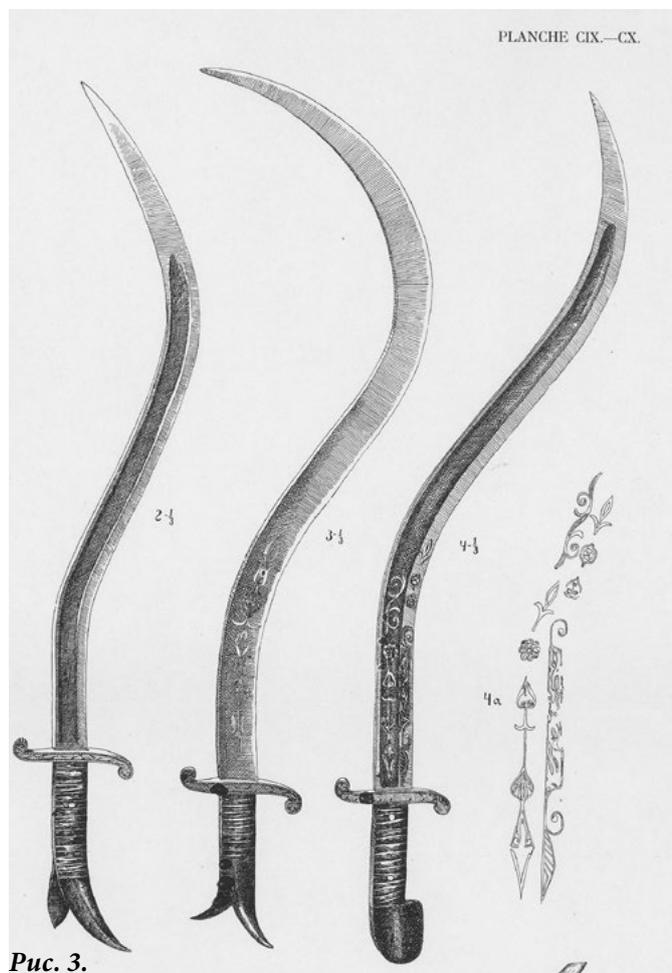

Рис. 3.

Рис. 2.

Рис. 1. Ятаган из коллекции музея Рязанский Кремль

Рис. 2. Рукоять ятагана из коллекции музея Рязанский Кремль

Рис. 3. Изображения ятаганов, аналогичных ятагану из коллекции музея Рязанский Кремль, опубликованных в монографии Zichy J. *Kaukázusi és Középázsiai utazásai. Voyages au Caucase et en Asie Centrale*, Budapest: Ranschburg G., Vol. I, 1897

Клинки подобных ятаганов местные мастера-кузнецы часто перековывали из ятаганных штыков к французской винтовке Шасспо образца 1866 года⁶, что подтверждается наличием клейма на аналогичном предмете, представленном на сайте Центра исследований исторического оружия Кавказа⁷. Мы предполагаем, что, судя по соотношению размерных характеристик клинка исследуемого предмета (небольшую погрешность оставляем на сложность измерения клинка с несколькими изгибами), он так же был изготовлен из французского ятаганного штыка.

Курдские ятаганы, аналогичные предмету исследования, представлены, как в узко специализированных частных коллекциях⁸, так и в крупных музеях России⁹.

Второй исследуемый предмет, был в своё время незатейливо записан в книгу поступлений, как – кинжал с ножами (**Рис. 4**) и обладает следующими размерными характеристиками:

- общая длина кинжала 423 мм
- длина клинка 317 мм
- ширина клинка 28,4 мм
- толщина клинка 5,7 мм
- общая длина ножен 320 мм
- длина ножен до устья 287 мм
- ширина устья 34,9 мм
- ширина внутренней части устья 13 мм.

Уплощённо-ромбический в сечении клинок стилетного типа с незаточенными режущими кромками, плавно сужающимися к острию, изготовлен из стали. На каждой голомении клинка в технике высокой резьбы (оброн) вырезаны картуш сложной формы и по четыре пальметты с каждой стороны (**Рис. 5**). По центру голомении выражено низкое ребро жёсткости, выделенное изящной полосой, выполненной в технике оброна. Оно соединяет центр пальмет и заканчивающееся у подгранёного. Аналогичные приподнятые над плоскостью клинка тонкие полосы, выполненные в такой же технике, ограничивают затупленные режущие кромки и подчёркнуты узкими декоративными доликами. Поверхность клинка сильно повреждена коррозией (основные повреждения сконцентрированы ближе к рукояти и к острию), вплоть до того, что есть утраты на кромке лезвия.

Рукоять образована двумя накладками из моржовой кости, что определяется благодаря её узнаваемой текстуре (**Рис. 6**). Казалось бы это не типичный для Османской империи материал. Но моржовая кость как минимум с XV века вывозилась купцами из России в Османскую Империю, где она высоко ценилась¹⁰. Сигизмунд фон Герберштейн (Sigmund Freiherr von Herberstein) в 1517 и 1526 годах, посетивший Россию, писал следующее: «Охотники гоняются за этими животными (моржами — Д. Милосердов) из-за одних только зубов их, из которых московиты, татары, а главным образом турки искусно готовят рукоятки мечей и кинжалов и пользуются ими скорее в качестве украшения. Эти зубы продаются на вес и называются рыбьими зубами»¹¹. Надо отметить, что накладки на рукоять из этой кости традиционно ставились так, чтобы пульпа моржового клыка была повернута наружу¹². Связано это было с тем, что за красивую текстуру моржовая кость ценилась выше любой другой. Информация об этом сохранилась во многих источниках: «Морж — большой морской зверь, которого русские бьют на льду возле Новой Земли. У него высовываются изо рта два больших зуба, которых ценят выше, чем слоновую кость¹³, и чем больше кость окрашена под мрамор, тем она реже и стоит дороже»¹⁴. «У них (моржей — Д. Милосердов) два больших клыка во рту. Они ценнее слоновой кости, особенно сердцевина, или внутренняя часть клыка. Из нее делают рукоятки ножей. Она блестящая, бело-желтоватого цвета, тверда и приятна на вид»¹⁵. Накладки соединяются с хвостовиком при помощи двух заклёпок, образуя овальный в сечении черен по центру которого проходит поперечный пояс, выполненный в технике резьбы по кости. Судя по изучению аналогичных экземпляров¹⁶ и отверстиям в навершии, заклёпки были заменены в процессе бытования кинжала на более простые. Судя по всему штыри, соединяющие накладки были изготовлены из латуни или меди, из-за окисления которой моржовая кость вокруг окрасилась в зелёный цвет. Оба конца рукояти расширены и закруглены. Хвостовик между накладками прикрыт полосой из белого металла (серебро?), декорированной в технике ложной зерни. Полоса ремонтировалась, судя по следам грубой пайки. Вероятно, ремонт был осуществлён тогда же, когда заменили часть полосы с торцевой стороны рукояти, которая переходит в клинок.

Основная часть ножен кинжала, судя по всему, оригинальна. Она изготовлена из белого металла (возможно низкопробное серебро?). Поверхность ножен декорирована растительными орнаментами характерными для Османской империи¹⁷ в техниках выколочки, чеканки и гравировки (**Рис. 7**). Оригинальное устье ножен было утеряно, о чём свидетельствует пустая площадка со следами заклёпок, на которой оно находилось. В данный момент на предмете установлено устье не соответствующее общей стилистике предмета. Оно изготовлено из двух полосок белого металла (серебра?), спаянных в виде овалов незначительно отличающихся по размеру, последовательно соединённых друг с другом. Поверхность нового устья декорирована орнаментальными мотивами типичными для Кавказа¹⁸ в технике гладкой черни (**Рис. 8**).

Исследуемый кинжал называется по современной оружейно-терминологии «ханджар» и был достаточно типичен для Османской империи периода конца XVIII – начала XX веков¹⁹. Британский исследователь восточного оружия Роберт Элгуд связывает данный тип кинжала с Боснией²⁰. Того же мнения придерживается крупный коллекционер и дилер антикварного оружия Роберт Хейлз. При этом он не исключает возможность того, что такие кинжалы изготавливали в Трапезунде²¹.

Рис. 4. Кинжал с ножнами из коллекции музея Рязанский Кремль

Рис. 5. Картуш, выполненный в технике оброна на клинке кинжала из коллекции музея Рязанский Кремль

Рис. 6. Накладки рукояти кинжала из коллекции музея Рязанский Кремль, выполненные из моржового клыка

Рис. 7. Декор ножен кинжала из коллекции музея Рязанский Кремль в османской стилистике

Рис. 8. Устье ножен кинжала из коллекции музея Рязанский Кремль, выполненное в технике гладкой черни

Ханджары, аналогичные предмету исследования, представлены, как в частных коллекциях²², так и в крупных музеях России²³ и мира²⁴.

По нашему мнению, исследуемый предмет является типичным османским кинжалом «ханджар», изначально изготовленным в Боснии или Трапезунде, но впоследствии, судя по всему, попавшем в качестве трофея на Кавказ и какое-то время бытовавшему в этом регионе Российской империи. О таком непрямом пути предмета, представленного на исследование, свидетельствует переделка ножен, новое устье которых выполнено, несомненно, кавказским мастером, в технике и с использованием орнамента, типичной для Кавказа. Вероятно, уже на Кавказе был так же произведён ремонт рукояти. Подобные случаи бытования на Кавказе аналогичных трофейных клинков известны, благодаря предметам из частных и музейных коллекций. Так на сайте Центра исследований исторического оружия Кавказа представлен кинжал с аналогичным клинком, с рукоятью и ножами выполненными в кавказской стилистике (Рис. 8)²⁵.

Таким образом, можно утверждать, что в коллекции ФГБУК Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник представлены два довольно любопытных образца холодного оружия типичных для Османской империи и её пограничья, один из которых является ярким примером широкого распространения оружия за пределами обычного региона бытования и использования трофейных клинков представителями других этнических групп, в частности народов Кавказа.

¹ Федоровъ П.Я. Выделка костяных и роговых изделий, С-ПБ., 1903, сс. 8-11; Абросимова А.А., Каплан Н.И., Митлянская Т.Б. Художественная резьба по дереву, кости и рогу/Учебное пособие для проф-тех. училищ. - М.: Высшая школа, 1984, с. 45

² Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа, Москва-Нальчик, Хоббикнига, 1995, сс. 34, 88-91, 148-150

³ Zichy J. *Kaukázusi és Középázsiai utazásai. Voyages au Caucase et en Asie Centrale*, Budapest: Ranschburg G., Vol. I, 1897, pp. 303-304, Planche CIX-CX; Фролов Б.Е. Холодное оружие кубанских казаков, Краснодар: Диапазон-В, 2009, сс. 138-139

⁴ <http://caucasianarms.com/collection/exhibit/yatagan>

⁵ Аракелян А.А. Курды в Персии // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Том XVII, Вып. 1, Тифлис, 1904

⁶ Кулинский А.Н. Штыки мира, СПб., Атлант, 2002, Т. 2, сс. 102-103

⁷ <http://caucasianarms.com/collection/exhibit/yatagan>

⁸ <http://caucasianarms.com/collection/exhibit/yatagan>

⁹ Лютов А.М. Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея, СПб, Российский этнографический музей, ИП «МАК»Мак, 2006, сс. 187-189; <https://gokatalog.ru/portal/#/collections?id=14261438>

¹⁰ Веселовский Н.И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, Т. II, СПб: 1892, с. 58

¹¹ Herberstein S. *Rerum Moscoviticarum Commentarii, Antverpiae (Antwerpen)*, 1557, p. 126.

¹² Милосердов Д. Ю. Остеологические материалы рукоятей клинкового оружия XIX—XX веков в Индоиранском регионе и на сопредельных территориях. Война и оружие. Новые исследования и материалы. // Труды Третьей международной научно-практической конференции. Часть II. – С-Пб.: ВИМАИВ и ВС, 2012. – С. 326.

¹³ Reutenfels J. *De rebus Moschouiticis ad serenissimum magnum Hetruriae ducem Cosmum tertium, Patavium (Padua)*, 1680, p. 249; Рейтенфельс Я. Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии (Падуя, 1680) С латинского перевёл Алексей Станкевич / Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1906 год. Книга третья. – М., 1906. – С. 192.

¹⁴ Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича / Сборник студенческого историко-этнографического кружка при Императорском университете Св. Владимира, Вып. VI. – Киев, 1915. – С. 112 (перевод книги: Kiburger J.P. *Kurzer Unterricht von dem russischen Handel, wie selbiger mit aus- und eingehenden Waaren 1674 durch ganz Russland getrieben worden*, Hamburg, 1769)

¹⁵ Witsen N. *Noord en oost Tartaryen*, Deel 2, Amsterdam, 1785, p. 920; Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Т. II / Редакция и научное руководство Н.П. Копанева, Б. Наарден. – Амстердам, 2010. – С. 1160.

¹⁶ *Islamic and Oriental Arms and Armour* by Robert Hales, 2013, pp. 93-94; Сиваченко Е. Книга Сталь и Золото: Восточное оружие из собрания Feldman Family Museum, Киев, 2019, с. 208

¹⁷ Скраливецкий Е.Б., Ефимов Ю.Г., Образцов В.Н. Восточное оружие в частных собраниях, Санкт-Петербург, 2013, сс. 246-247, 260-261; Анисимова М.А. Оружие Востока XV первой половины XX века, СПбю, Атлант, 2013, сс. 105, 109

¹⁸ Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа, Москва-Нальчик, Хоббикнига, 1995, сс. 77, 125

¹⁹ Малозёмов Е.И., Образцов В.Н. Сжимаемая рукоять меча. Военская культура и оружейные традиции Ближнего Востока. Каталог выставки из собрания государственного Эрмитажа, – СПб., 2019, с. 80

²⁰ Elgood R. *Arms of Greece and Her Balkan Neighbors in the Ottoman Period*, London, 2009, pp. 49, 51, 112-113

²¹ *Islamic and Oriental Arms and Armour* by Robert Hales, 2013, pp. 93-94

²² Щёкотов А.В. *Arms & armors from private collection / Оружие и доспехи из частной коллекции*, Издательство «Стрелец», 2010, сс. 124-125; *Islamic and Oriental Arms and Armour* by Robert Hales, 2013, pp. 93-94

²³ Малозёмов Е.И., Образцов В.Н. Сжимаемая рукоять меча. Военская культура и оружейные традиции Ближнего Востока. Каталог выставки из собрания государственного Эрмитажа, – СПб., 2019, с. 80; Аралюк Г., Введенски Г. Холодное клинковое оружие Азиатской комнаты, Государственный музей-заповедник «Царское село». Каталог коллекции. Том III. Книга I, СПб., Пушкин, ГМЗ «Царское село», 2020, сс. 212-215

²⁴ <https://collections.vam.ac.uk/item/O71701/dagger-unknown/>

²⁵ <https://caucasianarms.com/collection/exhibit/kinzhal-tipa-kama-4>